

ОПИСАНИЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1828 и 1829 годовъ.

=

ЧАСТЬ I.

О П И С А Н І Е
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГВАРДІИ КАПИТАНА

Лукьяновца,

съ приложеніемъ двухъ картъ и девятнадцати плановъ.

Statist. Bibliothek
München

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1844.

ГЛАВА IX.

Анапская экспедиція. (*)

Описание Анапы. Пренія экспедиціи. Важность Анапы. Прибытіе эскадры адмирала Грейга и отряда полковника Перовскаго. Предложеніе о сдачѣ. Отказъ комманданта. Высадка. Начало осады. Построеніе редута. Нападеніе горцовъ на тылъ нашей позиціи. Устроеніе линіи редантовъ и подвижныхъ колоннъ. Открытіе траншей. Дѣйствіе флота. Расположеніе осаднаго отряда. Одновременное нападеніе горцовъ и Турковъ. Перемѣна въ расположеніи войскъ. Новое нападеніе Турковъ и горцовъ. Храбрость, самоотверженіе и стойкость Русской пѣхоты. Построеніе большаго редута и учрежденіе циркумвалляціонной линіи. Новый планъ осады. Устроеніе брешъ - баугарен. Успѣхи осады. Приготовленія къ штурму. Сдача крѣпости. Выгоды завоеванія Анапы. Сеферъ - бей. Трудность осады. Участіе флота. Неустрашимость и заботливость о подчиненныхъ князя Меншикова.

Крѣпость Анапа находится на восточномъ берегу Чернаго моря, при впаденіи въ него рѣки Бу-

---

(*) Подробности, относящіяся до сей экспедиціи, сообщены намъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка штабсъ-капитаномъ Ганзенымъ, служившимъ въ 14-мъ егерскомъ полку и бывшимъ подъ Анапою.

гура, въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ устья рѣки Кубани. (*) Она была построена въ 1781 году, по повелѣнію султана Абдуль-Гамида, Французскими инженерами. Причиною основанія Анапы было водвореніе Рускихъ при Керчь-Евиколюскомъ проливѣ и желаніе Оттоманской Порты съ одной стороны защищать Татаръ, удалившихся съ полуострова Крымскаго на лѣвый берегъ Кубани, а съ другой удерживать свое вліяніе на независимыя племена Кавказа. Анапа построена на мысѣ, составляющемъ сѣверо-западную оконечность земли Черкесовъ, и занимая въ окружности до трехъ съ половиною верстъ, одною стороною обращена къ долинѣ, простирающейся до подошвы Кавказскихъ горъ, а съ другихъ сторонъ омывается моремъ. Черкесы называли ее *Бугуръ-Кале*. Пристань Анапская открытый рейдъ, гдѣ могутъ стоять только малыя суда, и то съ опасностью при сильномъ вѣтрѣ отъ берега быть отброшенными въ море. Прежде Анапа вела довольно обширную торговлю съ Анатоліею и Царьградомъ, но нынѣ торговля ея незначительна.

Въ военно-историческомъ отношеніи Анапа примѣчательна по неоднократнымъ, болѣе или менѣе успѣшнымъ покушеніямъ на нее со стороны Рос-

---

(*) Планъ осады Анапы, № 5.

сіи. Первый изъ Русскихъ генераловъ, обратившій вниманіе на важность Анапы, былъ генераль-аншефъ Текелли. Въ Сентябрь 1788 года совершалъ онъ экспедицію за Кубань и пошелъ на Анапу, но по малочисленности войскъ и недостатку продовольствія принужденъ былъ возвратиться. Въ Мартъ 1790 года, генераль-поручикъ Бибииковъ также покушался овладѣть Анапою и не имѣлъ успѣха. Черезъ два мѣсяца по отступленіи его явилась эскадра Черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала Ушакова. Хотѣли истребить стоявшія подъ защитою крѣпости Турецкія военныя суда, но покушеніе осталось безуспѣшно. Въ 1791 году Анапа была взята генераль-поручикомъ (въ послѣдствіи генераль-фельдмаршалъ и графъ) Гудовичемъ. По Ясскому миру ее отдали Оттоманской Портѣ. Въ Апрель 1807 года, почти безъ сопротивленія, овладѣла Анапою эскадра Черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала Пустошкина. Указомъ 4-го Іюня 1811 года Анапа была причислена къ разряду второклассныхъ крѣпостей, и для гарнизона въ ней сформированъ двухъ-батальонный полкъ, подъ названіемъ Анапскаго. По Букарестскому миру Анапа уступлена Турціи.

Анапская экспедиція 1828 года принадлежитъ къ замѣчательнымъ событіямъ войны Россіи съ Оттоманскою Портою. По географическому положе-

нію бывши почти единственнымъ путемъ сообщенія горскихъ народовъ съ Турками, для тѣхъ и другихъ Анапа составляла пунктъ важный и необходимый. Въ одномъ изъ своихъ фирмановъ Султанъ назвалъ ее *ключемъ Азіатскихъ береговъ Чернаго моря*, поручилъ Французскимъ инженерамъ привести въ оборонительное положеніе, велѣлъ усилить гарнизонъ, и начальство надъ нимъ ввѣрилъ извѣстному своею храбростію пашѣ, Чатырь-Османъ-Оглу.

Съ нашей стороны также были дѣланы предварительныя приготовленія къ овладѣнію Анапою. Когда армія графа Витгенштейна открывала дѣйствія въ Европейской Турціи, эскадра Черноморскаго флота, подъ начальствомъ вице-адмирала Грейга, Апрѣля 21-го, вышла изъ Севастополя. Задержанная противными вѣтрами, она прибыла къ Анапѣ Мая 2-го. На другой день пришелъ къ ней съ полуострова Тамана небольшой отрядъ пѣхоты, подъ командою флигель-адъютанта, полковника Перовскаго, состоявшій изъ четырехъ полковъ Черноморскихъ казаковъ, шести ротъ Таманскаго гарнизоннаго полка, роты Нотебургскаго пѣхотнаго полка и 20-ти легкихъ орудій Черноморской казачьей артиллеріи. Онъ занялъ узкое пространство, къ сѣверу отъ Анапы, между моремъ, болотомъ и рѣкою Бугуръ, въ двухъ верстахъ отъ крѣпости.

По прибытіи къ Анапѣ, вице-адмиралъ Грейгъ, какъ главный начальникъ экспедиціи, послалъ къ Анапскому пашѣ требованіе о сдачѣ крѣпости, предлагая выгодыя условія и убѣждая не проливать бесполезно крови. Паша принялъ нашихъ парламентаровъ вѣжливо, но отвѣчалъ имъ: «Вы предлагаете мнѣ невозможное. Начальникъ вашъ исполняетъ, что велѣлъ ему Государь его, а я не измѣню своему. Судьба рѣшитъ кому владѣть Анапою.» Оставалось покорить крѣпость силою оружія.

Крѣпкій вѣтеръ препятствовалъ высадкѣ десантныхъ войскъ и отрядъ полковника Перовскаго подвергался большой опасности. Три дня долженъ былъ онъ держаться противъ многочисленнаго непріятеля, нападавшаго на него съ фронта и съ тыла по Бугасской дорогѣ. Видя, что вѣтеръ препятствуетъ соединенію нашихъ силъ, Турки надѣялись уничтожить отрядъ Перовскаго, имѣвшій не болѣе 900 человекъ пѣхоты. Мѣлководіе не позволяло нашимъ кораблямъ приблизиться къ берегу и хотя дѣйствіемъ артиллеріи вредить непріятелю. Искусству, съ какимъ полковникъ Перовскій пользовался выгодами своей позиціи, храбрости и распорядительности его обязаны были сохраненіемъ отряда, подъ защитою коего совершилась высадка десанта.

Мая 6-го погода нѣсколько утихла, и десантные

войска, состоявшія изъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ, и 8-ми орудій баттарейной роты 7-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ князя Меншикова, перевезены были на берегъ (А). Немедленно вступили они въ перестрѣлку съ Турками, хотѣвшими препятствовать высадкѣ. Оразивъ непріятеля, 14-й егерскій полкъ двинулся впередъ и занялъ правый берегъ рѣки Бугура, вытекающей изъ горъ и впадающей въ море, саженьхъ въ 400-хъ къ сѣверу отъ крѣпости. Весь отрядъ сухопутныхъ войскъ, со включеніемъ войскъ полковника Перовскаго, назначеннаго исправлять должность начальника штаба десантныхъ войскъ, состоялъ изъ 6,000 человекъ. Войска расположились лагеремъ (В), въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, и начали устраивать пристань (С) и телеграфъ (D), для сообщенія и переговоровъ съ флотомъ.

Князь Меншиковъ приступилъ безъ замедленія къ осадѣ. Природныя препятствія, защищавшія нашу позицію съ трехъ сторонъ, нѣсколько дней сряду предохраняли насъ отъ новыхъ покушеній Турковъ и горцовъ. Только крѣвостныя орудія наносили вредъ, но онъ былъ незначителенъ. Мая 10-го окончена баттарейя съ коммуникаціонными рукавами (1), построенная на пещаномъ мысѣ между моремъ и впадениемъ рѣки Бугура. Два корабельныя 36-ти фунтовыя орудія и мортира больша-

го калибра открыли огонь по угловому бастіону крѣпости, находившемуся въ разстояніи картечнаго выстрѣла. Въ тотъ же день навели мостъ (2) черезъ Бугуръ возлѣ самой баттарей, и защитили его на противолежащемъ берегу спереди редутомъ, а по сторонамъ шанцами (3), помѣстивъ въ нихъ двѣ роты 14-го егерскаго полка.

На другой день Турки, видя, что мы перешли рѣку, покушались овладѣть редутомъ и отбросить насъ опять за Бугуръ. Отрядъ изъ нѣсколькихъ сотъ чловѣкъ напалъ на редутъ, и въ одно время Турки направили на него орудія бастіоновъ, стараясь разрушить мостъ и тѣмъ препятствовать переправѣ подкрѣпленія. Егери, занимавшіе предмостное укрѣпленіе, выдержали мужественно нападенія превосходнаго числа непріятелей и послѣ сильной перестрѣлки заставили его отступить.

Мая 12-го горцы папали на тылъ нашей укрѣпленной позиціи, охраняемой спѣшившимися и разсыпанными въ стрѣлки Черноморскими казаками. Батальонъ 13-го егерскаго полка, посланный на помощь, отразилъ нападеніе, но чловѣкъ 20 застрѣльщиковъ, преслѣдуя непріятеля, по неопытности слишкомъ удалились отъ своего батальона, были окружены и изрублены. Горцы претерпѣли значительный уронъ. Въ числѣ убитыхъ былъ ихъ владѣтельный князь, Сатугъ Ханашъ-Ибинъ-Цако,

начальникъ отряда, извѣстный храбростью и набѣгами на Кубани. Онъ убитъ однимъ изъ нашихъ егерей, оказавшимъ отличную храбрость. Знакъ отличія военнаго ордена и 100 рублей были наградою егеря.

Послѣ нападенія горцовъ, для обезпеченія тыла нашей позиціи и прикрытія дороги изъ Бугаса въ Анапу, устроена между моремъ и болотомъ линія ретраншаментовъ (Е). Лѣвѣе на возвышеніи, командующемъ мѣстностью и недоступномъ конницѣ по причинѣ болота, его окружающаго, поставлено отдѣльное укрѣпленіе (F). Избѣгая пространной блокады крѣпости, учредили подвижную колонну войскъ, долженствовавшую затруднять сколько возможно сношенія осажденныхъ съ горцами. Для того, Мая 14-го ночью, наведенъ другой мостъ (G), на рѣкѣ Бугуръ выше перваго и спущенъ вооруженный барказъ (H). Немедленно 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка переправился за рѣку и расположился въ полубатальонныхъ кареяхъ внѣ выстрѣловъ крѣпости, на равнинѣ, лежащей между Бугуромъ и приморскими горами. Здѣсь поставлено укрѣпленіе (I). На другой день, для большаго обезпеченія позиціи, построены въ 200 саженьяхъ отъ укрѣпленія полевой редутъ (K), вооруженный двумя легкими орудіями. На ночь, оставляя въ немъ небольшое прикрытіе, отводили батальонъ ближе

къ крѣпости для предохраненія нашихъ работъ отъ внезапнаго нападенія.

Изъ перваго мостоваго укрѣпленія (на которое Турки сдѣлали нападеніе 11-го Мая) открыли 12-го Мая главную нашу траншею (4), по направленію къ угловому бастіону. Черезъ нѣсколько дней, по открытіи первой полунараллели (5), принуждены были оставить работы, по причинѣ столкновенія ихъ съ Турецкими контръ-апрошами (6). Для устранения сего препятствія назначено 60 человекъ 14-го егерскаго полка, подъ командою капитана Туркула 2-го. Ночью на 16-е Мая, бросившись на Турковъ, онъ вытѣснилъ непріятели изъ окоповъ и овладѣлъ ими. Тогда приступлено къ открытію второй полунараллели (7). Ночью послано съ нашего флота нѣсколько вооруженныхъ катеровъ для овладѣнія 11-ю мѣлкими непріятельскими судами, стоявшими на якорѣ подъ самыми стѣнами крѣпости. Предпріятіе исполнено успѣшно; 8 судовъ приведено къ нашему флоту, а остальные, по причинѣ поврежденія ихъ, потоплены.

Находя полезнымъ усилить 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, князь Меншиковъ приказалъ, 17-го Мая, переправить черезъ Бугуръ 1-й батальонъ 13-го егерскаго полка. Его расположили, также въ полубатальонныхъ кареяхъ, на равнинѣ между рѣкою и горами, но ближе къ крѣпости. Каждое ка-

ре имѣло по одному легкому орудію Черноморской артиллеріи. Всѣ роты, какъ 13-го, такъ и 14-го егерскаго полковъ, были по недостаточному числу людей въ двухъ-шерейговомъ строѣ.

Послѣ сего распоряженія, войска размѣщены на 18-е Мая слѣдующимъ образомъ: пространство между болотистою низменностью, гдѣ протекаетъ Бугуръ, и приморскими горами, занято первыми батальонами 13-го и 14-го егерскаго полковъ, расположенными въ полубатальонныхъ кареяхъ; 2-й батальонъ 13-го егерскаго полка охранялъ съверную сторону укрѣпленнаго лагеря; двѣ роты 14-го егерскаго полка занимали осадныя работы; остальные двѣ роты его, 6 ротъ Таманскаго гарнизоннаго, одна рота Нотебургскаго пѣхотнаго полковъ и всѣ Черноморскіе казаки стояли резервомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Казаки посылали ночные патрули между разными частями нашихъ войскъ, выставляли передовые пикеты, и занимали цѣпь вдоль восточной стороны лагеря, примыкавшей къ болоту. Съ флота присылали въ каждую ночь до 200 вооруженныхъ матросовъ, и они наряжались къ работамъ на баттаряхъ и въ траншеяхъ.

Желая возобновить свои сношенія съ горцами, Турки сдѣлали Мая 18-го первую вылазку въ значительныхъ силахъ. Одновременно съ ними напали горцы. Первый батальонъ 13-го егерскаго полка

отступилъ, съ намѣреніемъ отвлечь Турецкій отрядъ какъ можно далѣе отъ крѣпости. Симъ движеніемъ наступательно дѣйствовалъ онъ противъ горцовъ. Напавши сначала на полевой редутъ (К), и на прикрывавшій его 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, горцы бросились разсѣянными толпами на соединеніе съ гарнизономъ, преслѣдовавшимъ отступавшій батальонъ 13-го егерскаго полка. Двѣ роты 14-го егерскаго полка остались въ тылу ихъ у полевого укрѣпленія, а двѣ остальные роты спѣшили на помощь приближавшагося батальона 13-го егерскаго полка. Поражаемые мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, горцы начали понемногу удаляться съ поля битвы, и являясь малочисленными отрядами, изрѣдка беспокоили егерей ружейною пальбою, наблюдая за окончательнымъ ходомъ дѣла, завязавшагося между нами и союзниками ихъ Турками. Батальонъ 13-го егерскаго полка, съ присоединившимися къ нему двумя ротами 14-го егерскаго полка, бросился стремительно на Турковъ, далеко увлекшихся нашимъ отступательнымъ движеніемъ, смялъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, и преслѣдуя до самыхъ стѣнъ крѣпости, отбилъ изъ числа вывезенныхъ Турками пушекъ одно полевое орудіе. Здѣсь командовалъ, флигель-адъютантъ, капитанъ, графъ Толстой, бывшій при осадныхъ войскахъ въ должности дежурнаго штабъ-офицера.

Горцы лишились своего другаго предводителя, князя Темрюка, павшаго съ лучшими изъ его наѣздниковъ. Богатый нанцырь его, доставшійся егерямъ 2-й роты 13-го полка, былъ представленъ какъ трофей нобѣды, Государю Императору. У насъ убито нижнихъ чиновъ 8, ранено 28; въ числѣ раненыхъ былъ оберъ-офицеръ.

По окончаніи дѣла приказано занять все пространство между Бугуромъ и морскимъ берегомъ по южную сторону Анапы. Войска распределены слѣдующимъ образомъ: 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка занялъ лѣвый флангъ всей линіи, такъ, что полевой редутъ остался между батальономъ и крѣпостью, а крайній лѣвый флангъ упирался въ болотистую низменность. Правѣ поставлены были двѣ роты Таманскаго гарнизоннаго полка съ однимъ легкимъ орудіемъ; остальное пространство до крутизны высокаго морскаго берега занялъ батальонъ 13-го егерскаго полка. Онъ построенъ былъ полубатальонными кареями. Каждое изъ нихъ имѣло по одному баттарейному орудію 7-й артиллерійской бригады.

Угловой бастіонъ крѣпости, совершенно избитый, уже давно не отвѣчалъ на наши выстрѣлы, и траншея, успѣшно подвигаясь впередъ, достигла той точки, гдѣ предполагали поставить кессель-

баттарею (8), къ постройкѣ коей приступили немедленно.

Мая 26-го рано утромъ пришелъ къ нашимъ передовымъ постамъ солдатъ, находившійся восемь лѣтъ въ плѣну у Черкесовъ, и извѣстилъ, что отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ горцовъ скрывается въ близлежащихъ горахъ, ожидая только удобной минуты нападенія. Въ слѣдствіе такого показанія приказано, 27-го числа по утра, двинуться всей линіи на встрѣчу непріятелю, и князь Меншиковъ повелъ лично 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка. Горцы, вѣроятно, замѣтивъ бѣгство плѣннаго, отложили нападеніе до слѣдующаго утра. Мая 28-го съ разсвѣтомъ, они бросились, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, на центръ и правый флангъ нашей линіи и стремительнымъ натискомъ разстроили каре Таманскаго гарнизоннаго полка. Съ большимъ урономъ долженъ былъ онъ отступить на каре 13-го егерскаго полка, расположенное правѣе его. Первый успѣхъ ободрилъ горцовъ. Они понеслись быстро на каре 13-го егерскаго полка и густыми толпами старались врубиться въ ряды его. Усилія ихъ были тщетны. Храбрость двухъ ротъ 13-го егерскаго полка, составлявшихъ полубатальонное каре, и мѣткій огонь баттарейнаго орудія 7-й артиллерійской бригады, полковника Савочкина, находившагося въ каре, остановили натискъ горцовъ. Послѣ

значительнаго урона они бросились на соединеніе съ многочисленнымъ отрядомъ Турецкаго гарнизона, при появленіи союзниковъ вышедшаго изъ крѣпости и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ содѣйствовавшаго нападенію ихъ. Нѣсколько орудій малаго калибра во время нападенія Черкесовъ было поставлено ими на возвышеніи, находившемся противъ праваго фланга нашей позиціи, но они причинили войскамъ нашимъ незначительный вредъ.

Остальныя двѣ роты 13-го егерскаго полка, занимавшія правую оконечность нашей линіи близъ морскаго берега, и двѣ роты 14-го егерскаго полка, высланныя при началіи дѣла изъ укрѣпленнаго лагеря, гдѣ находились въ резервѣ, удерживали натискъ Турецкаго отряда. Избѣгая перекрестнаго огня крѣпостныхъ батарей, егери отступали медленно и въ порядкѣ, завлекая ободренныхъ успѣхомъ Турковъ, пока 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, не участвовавшій въ бою, былъ посланъ въ тылъ непріятеля. Ему приказано идти по данному направленію какъ можно далѣе, до самой подошвы приморскихъ горъ, и занять главную дорогу, служившую сообщеніемъ между горами и крѣпостью. Горцы, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, не рѣшались болѣе атаковать наши кареи. Замѣтивъ движеніе 1-го батальона 14-го егерскаго полка, угрожавшее

отрѣзать имъ отступленіе, они успѣшили подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, и ускакали, увозя съ собою свои орудія. Каре полковника Савочкина и двѣ роты Таманскаго гарнизоннаго полка, освободясь такимъ образомъ отъ стремительной атаки горцовъ, обезнеченные оставшимся въ тылу батальономъ 14-го егерскаго полка, присоединились къ отряду, сражавшемуся съ Турками; свернулись въ колонны къ атакѣ, и дѣйствуя холоднымъ оружіемъ, отбросили Турковъ подъ стѣны крѣпости. Одно изъ непріятельскихъ орудій было отбито быстро наступавшими застрѣльщиками 6-й роты 14-го егерскаго полка. Приказано 4-й ротѣ 14-го егерскаго полка, прикрывавшей ближайшія къ мѣсту сраженія осадныя работы, броситься на бѣгушаго непріятели во флангъ, стараясь отрѣзать его отъ крѣпости. Часть Турковъ (около 300 человекъ), не успѣвшихъ ретироваться, была отрѣзана стремительнымъ натискомъ 4-й роты и прижата къ высокому и крутому берегу моря. Ожесточенные рукопашнымъ боемъ и помня многіе примѣры жестокости непріятели, солдаты не щадили никого. Турки, окруженные со всѣхъ сторонъ, одни были переколоты штыками, другіе, бросаясь въ отчаяніи съ высокой крутизны, въ надеждѣ спастись, находили смерть на каменистомъ берегу моря.

Солдаты 4-й роты показали здѣсь примѣръ са-

моотверженія и привязанности къ начальнику. Когда Турки были прижаты къ крутизнѣ , командиръ роты , штабсъ-капитанъ Томиловскій , бросившись впередъ , схватился на самомъ краю обрыва съ Турецкимъ офицеромъ , который одинъ съ горстью храбрыхъ отчаянно сопротивлялся , отвергая предложеніе сдаться плѣннымъ. Долго боролись они. Рускій одолѣлъ. Томиловскій свергнулъ Турецкаго офицера съ крутизны , но и самъ , потерявъ равновѣсіе , былъ увлеченъ въ бездну паденіемъ противника. Камень , выдавшійся изъ крутой стѣны берега , удержалъ его , и ушибенный паденіемъ , онъ избѣгнулъ неминуемой смерти. Турецкій гарнизонъ , желая спасти хоть часть своихъ товарищей , выслалъ изъ крѣпости вдоль берега моря , прикрытаго крутизною , небольшой отрядъ , который снизу могъ обстрѣливать край обрыва. Увидѣвъ Томиловскаго , висѣвшаго надъ бездною , Турки открыли огонь и прострѣлили ему ногу. Два солдата роты его , не смотря на явную смерть , угрожавшую имъ при малѣйшей неосторожности , спустились по выдавшимся камнямъ , и взявъ свои ружья за штыки , подали приклады своему командиру. Будучи раненъ , онъ не могъ стать на ноги , и отъ чрезмѣрнаго усилія поднять его одинъ изъ солдатъ потерялъ равновѣсіе и упалъ въ пропасть. Другой , видя , что онъ одинъ спасти начальника

не въ силахъ , возвратился на верхъ , позвалъ новаго товарища и готовился вторично спускаться съ утеса. Тронутый самоотверженіемъ и преданностью подчиненныхъ , Томиловскій запрещалъ имъ подвергать себя почти вѣрной смерти , и требовалъ , чтобы они удалились , оставя его на произволъ судьбы. Между тѣмъ другіе солдаты сняли съ убитыхъ Турковъ нѣсколько поясовъ , связали ихъ вмѣстѣ , бросили конецъ Томиловскому , послѣ долгихъ усилій встали его наверхъ и съ торжествомъ принесли на плечахъ въ укрѣпленный лагерь. Онъ держалъ въ рукахъ богатую Турецкую саблю , отнятую имъ у своего противника , какъ трофеей побѣды. Къ сожалѣнію , храбрый Томиловскій вскорѣ умеръ отъ воспаленія , бывшаго слѣдствіемъ полученныхъ имъ ранъ.

Рускіе доказали блистательнымъ образомъ , что пѣхота , построенная въ каре и имѣющая распорядительнаго начальника и храбрыхъ офицеровъ , можетъ устоять противъ самой отличной козницы , къ разряду которой , безъ сомнѣнія , можно причислить горцовъ , какъ по ихъ отчаянному мужеству и ловкости , такъ по хорошему вооруженію и превосходнымъ свойствамъ лошадей. Особенно въ тотъ день горцы дѣйствовали съ необыкновеннымъ единствомъ и рѣшительностью. Каре , состоявшее изъ двухъ ротъ 13-го егерскаго полка въ

двухъ-шеренговомъ строю, было окружено многочисленнымъ непріятелемъ, безпрестанно возобновлявшимъ нападенія и употреблявшимъ всѣ возможные усилія прорваться въ каре. Нѣкоторые изъ отчаянныхъ наѣзтниковъ старались даже за штыки выхватить нашихъ солдатъ изъ рядовъ, но каждый разъ были отражаемы огнемъ второй шеренги и штыками первой. Одушевляемые офицерами, солдаты сохранили во все время атакъ порядокъ и хладнокровіе, отъ коихъ зависѣло спасеніе. Немедленно занимали они мѣста выбывавшихъ изъ строя товарищей и постоянно противопоставляли непріятелю непроницаемую стѣну штыковъ. Хотя оба егерскіе полка большею частію были составлены изъ молодыхъ солдатъ, еще въ первый разъ находившихся въ огнѣ, но они сражались мужественно и хладнокровно, какъ старыя и опытные воины. Въ продолженіе получаса рукопашнаго боя и сильной перестрѣлки егери потеряли половину своихъ товарищей (въ 3-й ротѣ изъ 120 человекъ осталось подъ ружьемъ только 67 человекъ), и не смотря на непомерную убыль не только не были разстроены, но заставили непріятеля отступить съ большимъ урономъ (*).

(*) Кареемъ командовалъ артиллеріи полковникъ Савочкинъ, 2-ю ротою капитанъ Докудовскій, 3-ю ротою поручикъ Мусницкій (нынѣ полковникъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка).

За сраженіе подъ Анапою князь Меншиковъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Послѣ дѣла 28-го Мая горцы показывались только малыми толпами, не смѣя нападать. Но для предупрежденія новыхъ покушеній непріятели приказано было на самомъ обрывѣ морскаго берега, на южную сторону крѣпости, построить большой редутъ и отъ него провести линію укрѣпленій (*LL*) до главныхъ осадныхъ работъ, соединивъ сіи укрѣпленія взаимно ложементами (циркумвалаціонною линіею), куда на ночь вступали роты, расположенныя днемъ попережнему въ кареяхъ.

Крѣпость была совершенно окружена. Лишая Турковъ послѣдняго средства сообщеній съ горцами, устроили постъ на самомъ берегу моря, на узкомъ пространствѣ между подошвою утеса и моремъ. Здѣсь поставили фалконетъ (*L'*), и на веревкахъ спускали по 20-ти человекъ, смѣнявшихся черезъ три дня. Кромѣ того, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, гдѣ находился постъ, постоянно стояли два вооруженные катера.

Въ 1791 году графъ Гудовичъ атаковалъ Анапу съ полевой стороны, гдѣ стѣны ея не столь высоки и ровъ не столь глубокъ, какъ съ другихъ сторонъ. Во время осады 1828 года нѣкоторые почитали сей фасъ приступнымъ болѣе прочихъ, но князь Меншиковъ думалъ иначе. Онъ видѣлъ, что

уголь, образуемый къ сѣверу фасомъ и морскимъ берегомъ, хотя укрѣпленъ сильнѣе, но представляетъ болѣе удобства къ атакѣ, и что сбивъ орудія двухъ угловыхъ бастіоновъ, осаждающіе, по приближеніи своемъ къ крѣпости, сими бастіонами будутъ закрыты отъ выстрѣловъ другихъ бастіоновъ. Кромѣ того доставка съ нашего флота большихъ корабельныхъ орудій и снарядовъ была удобнѣе на сей пунктъ атаки.

Послѣдствія доказали превосходство плана. Демонтиръ-баттарей (9), устроенная въ двухъ стахъ съ небольшимъ саженьяхъ отъ крѣпостнаго рва, обратила всѣ свои выстрѣлы на два угловые бастіона. Скоро они принуждены были замолчать. Между тѣмъ открыли третью полупараллель (10). Натуральною рытвиною соединилась она съ циркумвалаціонною линіею, и тѣмъ довершена полная блокада крѣпости. Тогда поставлена здѣсь мортирная баттарей (11); потомъ, еще ближе къ крѣпости, новая демонтиръ-баттарей (12); въ слѣдъ за тѣмъ, уже въ 100 саженьяхъ отъ рва, брешъ-баттарей (13). Она открыла вмѣстѣ съ другою баттареею (14) огонь по куртнѣ, находившейся между двумя разбитыми бастіонами. Непріятель видѣлъ ихъ разрушительное дѣйствіе, но не могъ воспрепятствовать, имѣя только два бастіона, съ коихъ можно еще было направлять выстрѣлы въ амбра-

зуры баттарей. Отъ мортирной баттарей (11) продолжали вести траншею мимо баттарей (14) къ помянутой куртнѣ, и вскорѣ рабочіе люди были совершенно внѣ пушечныхъ выстрѣловъ непріятеля. Дабы воспрепятствовать ему вредить намъ ружейными выстрѣлами, употребили средство, бывшее не только новымъ для Турковъ, но и нами никогда прежде не употреблявшееся при осадѣ крѣпостей. Въ недалекомъ разстояніи отъ крѣпости, въ ямахъ, служившихъ контръ-апрошными ложементами Туркамъ, поставлены были мортиры (15), изъ коихъ бросали мѣлкіе камни на стѣны крѣпости, не давая непріятелю спокойно цѣлиться въ нашихъ рабочихъ. Траншея постепенно подвигалась ломаною линіею впередъ и 9-го Іюня доведена была до гребня гласиса (16). За тѣмъ начали спускъ въ ровъ двойною сапою (17). Брешъ въ стѣнѣ была уже такъ велика, что по взятіи крѣпости казаки свободно ѣздили черезъ нее верхомъ.

Видя упорство непріятеля, князь Меншиковъ рѣшился взять крѣпость штурмомъ и 10-го Іюня сдѣлалъ послѣднія къ тому распоряженія. Лѣстницы, крюки и фашины были разложены по укрѣпленіямъ, окружавшимъ крѣпость. Видя сіи приготовленія, показывавшія намѣреніе штурмовать крѣпость, и не надѣясь болѣе на своихъ союзниковъ горцовъ, Турки согласились на предложеніе, сдѣ-

ланное въ тотъ день адмираломъ Грейгомъ, вступить въ переговоры о сдачѣ. Переговоры продолжались два дня. Всѣ неумѣстныя требованія непріятеля были отвергнуты и 12-го Іюня гарнизонъ сдался военноплѣннымъ. Въ полдень войска наши вошли черезъ брешъ въ крѣпость и флагъ начальника морскаго штаба былъ поднятъ на одномъ изъ бастіоновъ, обращенныхъ къ морю, возвѣщая, что Анапа покорилась. Флотъ салютовалъ флагу начальника морскаго штаба (поднятому въ первый разъ послѣ его учрежденія), а крѣпость отвѣчала флоту тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Въ крѣпости взято 4,000 гарнизона, найдено 85 орудій, 29 знаменъ, 2,000 пудовъ пороху, 25,000 снарядовъ, 3,000 ружей и множество другаго оружія. Собственность жителей осталась неврикосновенною. Коммендантъ крѣпости, паша Османъ-Оглу, и всѣ семейные Турки были отправлены въ Анатолію, а неженатые оставлены военноплѣнными.

Покореніе Анапы было важно во многихъ отношеніяхъ. Какъ приморскій городъ, она обѣщала выгоды мѣновой торговли, но гораздо важнѣе было, что ея завоеваніе отнимало у Турковъ средства поддерживать возмущенія западныхъ Кавказскихъ народовъ противъ Россіи и подчинять ихъ своимъ разсчетамъ. Горцы занимались обыкновенно торгомъ невольниковъ. Анапа была главнымъ мѣстомъ

ихъ сбыта, а Турки покупателями, и даже посредниками въ дѣлѣ, губившемъ нравственность между полудикими горцами, которые, не довольствуясь продажею плѣнныхъ, не стыдились продавать даже своихъ дѣтей. Послѣ сего не должно удивляться, что вліяніемъ Турковъ незамѣтно уничтожено христіанство, нѣкогда существовавшее въ горахъ Кавказа и уступившее мѣсто исламизму. Завоеваніе Анапы, и вскорѣ потомъ, Іюля 13-го, войсками графа Паскевича Поти, было благодареніемъ для образованія горцовъ. Сосѣдніе изъ нихъ вскорѣ сами почувствовали выгоды, и за исключеніемъ немногихъ, спѣшили укрыться подъ сѣнь благотворнаго Русскаго правительства.

За покореніе Анапы князь Меншиковъ произведенъ въ вице-адмиралы, а въ слѣдъ за тѣмъ утвержденъ въ должности начальника морскаго штаба. Вице-адмиралу Грейгу объявлена особая Монаршая благодарность и пожалованъ чинъ адмирала. Полковникъ Перовскій произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества. Полки 13 и 14-й егерскіе получили знамена съ надписью: *За осаду и овладѣніе крѣпостью Анапою*. Командовавшему всею осадною артиллеріею, Залъскому, пожалованъ слѣдующій чинъ, капитана 2-го ранга, и объявлено особенное Монаршее удовольствіе.

Между пленными, взятыми въ Анапѣ, находился Черкесь Сеферъ-бей, обратившій на себя особенное вниманіе по слѣдующему обстоятельству. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ у насъ въ плѣну и нѣсколько времени учился въ Одесскомъ Лицеѣ, но наскучилъ жизнью Европейцовъ и ушелъ въ горы. Случай привелъ его въ Царьградъ, гдѣ вступилъ онъ въ службу Султана. Природныя дарованія и нѣкоторое образованіе, пріобрѣтенное въ Россіи, отличили его, и Турецкое правительство употребляло его, какъ своего агента, не только между горскими народами, но даже въ Египтъ и въ Алжиръ. Въ Анапѣ онъ былъ душею всего и первымъ совѣтникомъ паши, храбраго, но дряхлаго старика. (*)

(*) Сеферъ-бей былъ привезенъ въ Базарджикъ для представленія Государю Императору, который въ то время отправился изъ-подъ Варны на время въ Одессу. Коммендантъ Базарджика, генералъ-маіоръ Курисъ принялъ пленника ласково. Одѣтый въ Турецкій полковничій мундиръ, Сеферъ-бей говорилъ чисто по Русски, былъ хорошо образованъ и являлъ собою противоположность разительную. Обласканный Курисомъ, онъ бывалъ у него ежедневно. Черезъ нѣсколько времени замѣтили въ немъ внезапную грусть. Коммендантъ, полагая, что онъ чѣмъ нибудь недоволенъ, убѣждалъ его сказать ему истину. Сеферъ-бей отвѣчалъ откровенно: «Прикажите содержать меня строже, и велите слѣдить за моимъ каждымъ шагомъ. Меня убиваетъ мысль, что находясь на полусвободѣ, среди отечества моего, я не исполняю своего долга и не бѣгу въ лѣсъ, откуда черезъ нѣсколько часовъ буду въ Шумлѣ, а тамъ и далѣе. Ничто не противится исполненію моего намѣренія, предписываемаго закономъ, совѣстью, долгомъ чести, но исполнивъ

Нельзя не замѣтить, что покореніе столь сильной крѣпости, какъ Анапа, совершено было съ малымъ числомъ войскъ, долженствовавшихъ въ одно время вести атаку на крѣпость и отражать нападенія горцовъ съ тыла. Шестъ тысячъ человекъ, составлявшихъ отрядъ князя Меншикова, должны были защищать позицію, простиравшуюся почти на пять верстъ, считая отъ пристани, посредствомъ коей лагерь десантнаго отряда имѣлъ сообщеніе съ флотомъ, до послѣдняго редута на противоположной сторонѣ крѣпости. Прибавимъ къ тому, что во все время осады Анапы войска стояли биваками, не имѣя ни одного деревца, гдѣ подъ тѣнью можно было укрыться отъ палящихъ лучей солнца. Только начальникъ отряда, князь Меншиковъ имѣлъ ставку, и кромѣ того раскинуто было, невдалекѣ отъ пристани, нѣсколько большихъ наметовъ изъ парусовъ для главнаго лазарета. Войска, расположенныя внѣ укрѣпленнаго лагеря, имѣли днемъ ружья въ козлахъ, а ночью одна шеренга стояла подъ ружьемъ, а другая отдыхала, въ непрерывномъ ожиданіи нападеній непріятеля.

его я могу причинить вамъ большія непріятности, когда обязанъ вашимъ гостепріимствомъ и ласковымъ обращеніемъ. Велите не спускать съ меня глазъ, и тѣмъ облегчите совѣсть мою, отнявши возможность исполнить то, что она мнѣ повелѣваетъ.» Сеферъ-бей былъ изъ племени Шапсуговъ. Въ 1830 году возвратился онъ въ Царьградъ.

Князь Меншиковъ зналъ, что неустрашимость, хладнокровная распорядительность въ минуту опасности и заботливость о подчиненныхъ суть вѣрныя средства пріобрѣсть довѣренность и любовь солдатъ. Изъ многихъ случаевъ расскажемъ здѣсь одинъ, показавшій мужественное хладнокровіе князя Меншикова.

Въ началѣ осады Анапы поставлена была батарея на плоскомъ пещаномъ мысѣ, образуемомъ впадениемъ Бугура и моремъ. Угловой бастіонъ крѣпости, куда направлено было дѣйствіе батареи, находился въ разстояніи картечнаго выстрѣла. Получивъ извѣстіе, что при устьѣ рѣчки впереди батареи находится бродъ, могущій подвергнуть ее внезапному ночному нападенію, князь Меншиковъ желалъ лично удостовѣриться въ справедливости столь важнаго извѣстія. Днемъ, когда отъ вниманія непріятеля не могло укрыться ни одно наше движеніе, пошелъ онъ къ означенному мѣсту не смотря на сильный огонь непріятельскихъ орудій, на него обращенный, и болѣе четверти часа разсматривалъ берега и теченіе Бугура. Обозрѣніе происходило въ виду почти всего отряда, и всѣ безпокойно смотрѣли на своего начальника, подвергавшаго жизнь явной опасности. Удостовѣрясь лично, что дѣйствительно легко можно переходить черезъ рѣчку, князь Меншиковъ приказалъ на

ночь посылать на самую оконечность мыса взводъ егерей.

Во время осады Анапы флотъ нашъ мало могъ причинять вреда крѣпости по причинѣ мѣлководья, не позволявшаго кораблямъ и фрегатамъ подходить на близкое разстояніе къ берегу, но безъ его содѣйствія невозможно было достигнуть цѣли экспедиціи. Онъ снабжалъ сухопутныя войска продовольствіемъ и военными потребностями и перехватывалъ непріятельскія суда, на коихъ забрали до 1,200 плѣнныхъ. Моряки Русскіе не были кромѣ того праздными зрителями дѣйствія сухопутныхъ войскъ и раздѣляли съ ними на берегу все труды и опасности.

Скажемъ въ заключеніе о продовольствіи осаднаго отряда. Во все время осады войска не имѣли свѣжей говядины и варили кашу иногда съ соляною, а иногда въ замѣнъ ея отпускалось съ флота масло. Они терпѣли недостатокъ и въ прѣсной водѣ, ибо вода Бугура была болотиста, а доставаемая изъ вырытыхъ нарочно колодцовъ соленовата, отъ чего оказалось весьма много больныхъ цынгою (другихъ болѣзней не было), такъ, что во время плаванія отъ Анапы къ Варнѣ должно было отправить въ Севастополь болѣе 200 человекъ цынготныхъ. Для прекращенія болѣзни ничего сдѣлать было невозможно. Ни свѣжей пищи, ни воды

нельзя было достать. Едва только отрядъ Анапскій прибылъ къ Варнѣ и солдаты начали употреблять свѣжую говядину и варить кашу съ виноградомъ, цынга сама собою прекратилась. Князь Меншиковъ старался по возможности облегчить одежду солдатъ. Онъ приказалъ оставить на корабляхъ кивера и портупей съ штыковыми ножнами, а ранцы сложены были въ укрѣпленномъ лагерѣ. Солдаты всегда были въ шинеляхъ, фуражныхъ шапкахъ и съ сумами. Отрядъ Анапскій терпѣлъ также недостатокъ въ дровахъ. Хотя приморскія горы были покрыты мѣлкимъ кустарникомъ, но туда опасно было посылать за дровами. Для разведенія огня употребляли камышъ, растущій въ изобиліи на болотистой низменности.

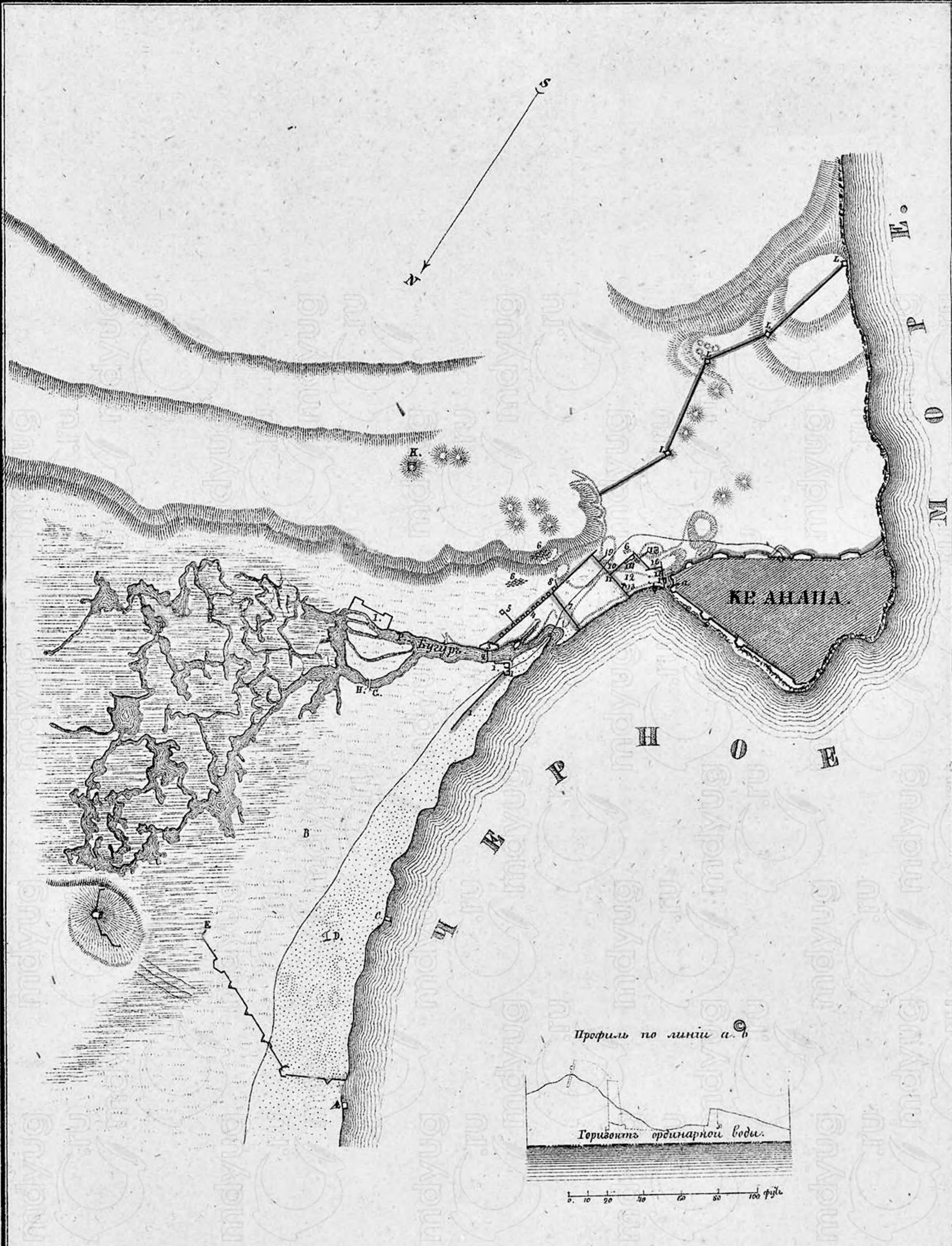
Іюля 3-го эскадра адмирала Грейга взяла снова на корабли десантныя войска и 8-го Іюля высадила ихъ на берегъ въ Мангаліи, откуда отправились они сухимъ путемъ къ Варнѣ. Эскадра слѣдовала также къ сей крѣпости.

Планъ осады крепости АНАПЫ.
въ 1828 году.

№ 5

Къ Турецкой войнѣ 1828 и 1829 год.

Профиль по линіи а. б.

Горизонтъ ординарной воды.

0. 10. 20. 40. 60. 80. 100 футовъ

Масштабъ къ плану въ дюймѣ 200 сажень.
0. 50. 100. 200. 400. 800. Саж.